

БАБОНЬКИ ИЗ БАБИНКИ

Сосновый бор, пронзенный насквозь лучами солнца и жестким февральским ветром, неотступно следовал за нами по обе стороны дороги. Скользящей, как каток, прорезанной глубокими колеями. По таким колдобинам было не нашему «Москвичу» ползти, а луноходу.

Однако ж, пусть и с огромным трудом, но мы «доползли» до д. Бабинки, что сразу же за железнодорожным полотном, по которому идут поезда на Карачев. Почти круглый год это, пожалуй, единственная связь между забытой Богом и людьми деревушкой и внешним миром.

Бабинка — это 12-15 домишек, редко и как попало разбросанных в сосновом бору. Не услышите вы здесь ни днем, ни ночью младенческого голоса. Ибо уже давно забыл сюда дорогу анст.

— Может, кто и считал, сколько в нашей Бабинке людей? — говорил нам Николай Алексеевич Курбатов, местный старожил. — Перестань ты, Рек! — беззлобно прикрикнул он на собачонку, вертлявую и неугомонную, лаявшую, скорее, для показухи. — Тут больше дачников, чем коренных. Летом, разумеется. Сейчас одни пенсионеры и ни одного молодого человека.

Курбатову вот-вот стукнет 67 лет. Под стать его возрасту и остальные жители Бабинки. В основном женщины. Всю свою жизнь Николай Алексеевич проработал в колхозе, сначала носившего имя Ворошилова, затем Кагановича. Потом колхоз слили с совхозом «Карачевский» и Бабинка вместе с д. Непряхино и Фроловка стала отделением. Но нас все это интересовало постольку-поскольку. А вот почему деревню называли «Бабинкой»? Курбатов о том не ведал, отчего и пошел за подмогой.

Сбер. - 1994. - 8 марта. - 21

— Вы что, нас посмотреть таких хороших захотели? — вышли из хаты две женщины в стареньких фуфайках. — Кто его знает: почему «Бабинка»? Да наверное, потому, что тут одни бабы, — обе рассмеялись.

Валентина Викторовна Лазутина и Татьяна Ефимовна Курбатова. Одна из них работала на обувной фабрике, другая — на железной дороге. Обе нынче на заслуженном отдыхе. Живут каждая на 200 тысяч рублей. Что и сказать, мизерная пенсия, кото-

рую и без того задерживают по два-три месяца. По словам женщины, если бы не личные подворья, то «хоть живьем в гроб ложись». Выручают, в основном, огороды. Держали бы свою домашнюю живность, да нечем кормить. Только у Курбатова есть коровенка. У остальных по несколько кур, да кое у кого — поросенок. Ну и, конечно, собаки. Так как в деревне нет своего магазина, за продуктами ездят то ли в Карачев, то ли в п. Белые Берега. А вот у некоторых есть и мужья,

которых, по словам еще подошедших к нам женщин, они «в тряпочку заворачивают и берегут, не зная как».

Есть, как ни удивительно, в Бабинке телефон. О том как он появился, рассказала одна из женщин. Когда-то, лет двадцать с лишним назад, тут приключился пожар.

— Примчался мы на пожар. У-у, говорю матом, тут у нас советская власть появилась. А то ее не было.

— Как так не было? — возмущился небольшой такой человек. Я его сразу

увидела, — главным в райисполкоме работал, Комаров. Да, говорю я смело, не было советской власти. Тогда он подзывает к себе одну нашу женщину, Марью Владимировну — бригадиром была. Спрашивает: «Правда, что телефона в Бабинке нет?» Она говорит: «Да, нету». Тогда он нам: «Извините!» И поехал. А то посадить меня хотел. Да, да, то Комаров был.

Бабинка относится к Мылинскому сельскому Совету.

На вопрос, бывало ли когда-нибудь в деревне начальство, женщины хором ответили:

— Да никогда. Зато случилось уйма милиции, если узнавали, что в Бабинке самогон стали гнать.

В эти серые зимние будни женщины Бабинки живут в предвкушении предстоящей масленицы. На такой славный славянский праздник они уж, по их заверению, на водочку денег найдут. А уж самогон пить не станут. Правда, и варить его не с чего, ибо нет денег на сахар. А на водку денег, если надо, то и займут.

— Ох, бабоньки, и гульнем! — восхищенно вскинула руки та, что рассказала о пожаре и «главном из райисполкома». — Тогда, прощай родня до велика дня.

И все-таки мы узнали от подошедшей бабушки Лизы, а полностью Елизаветы Егоровны Чухрий, почему деревня называется «Бабинкой»:

— Когда-то в округе жил помещик. На эти земли он выселял своих подчиненных. А эти подчиненные были в основном бабы. Тут селились и замуж выходили. Так и пошло название ныне существующей Бабинки.

И живут в ней, сегодня 44 человеческих души, одни пенсионеры, в т. ч. не больше 8-10 мужчин.

Много можно рассказывать о людях из Бабинки. Например, о том, как трудились, не покладая рук в сельском хозяйстве и в промышленности. И заработали нищенскую пенсию. Или о том, как жились им в немецкой оккупации, когда фашисты издевались над мирным населением...

Напоследок мы пригласили женщин сфотографироваться. Они с энтузиазмом согласились. «Ой, бабоньки, — воскликнула одна, — хоть в газету попадем!..»

А. КЕПКО.
Фото В. ДОНСКОГО.